

АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДОНБАССКОЙ ПОЭЗИИ «ВЕЛИКИЙ БЛОКПОСТ»: МОТИВЫ, ОБРАЗЫ, МЕТАСЮЖЕТ

А. Ю. Грязнова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 мая 2025 г.

Аннотация: сложность разговора о современной поэзии Донбасса связана с тем, что в военное время поэтическое слово, как и искусство в целом, становится одним из инструментов пропаганды. Это вызывает споры о художественности текстов, написанных часто не профессиональными поэтами, а журналистами, военкорами, солдатами. В то же время очевидно, что донбасская поэзия становится все более ярким и масштабным явлением современной культуры, что вызывает необходимость ее рассмотрения с собственно-литературоведческой точки зрения. В статье анализируются мотивно-образные комплексы современной донбасской поэзии (2014-2022 гг.) на материале антологии «Великий Блокпост» (составитель А. Н. Ревякина).

Ключевые слова: современная поэзия, военная поэзия, поэзия Донбасса, Анна Ревякина, «Великий Блокпост».

Abstract: the difficulty of talking about contemporary military poetry of Donbass is connected with the fact that in wartime the poetic word, as well as art in general, becomes one of the tools of propaganda. This causes disputes about the artistry of texts written often not by professional writers, but by journalists, war correspondents, and soldiers. At the same time, the enormity of this phenomenon of modern culture is obvious, which makes it necessary to consider it from a proper literary point of view. The article analyzes the motifs and images of contemporary Donbass poetry (2014-2022) on the material of the anthology "The Great Blockpost" (compiled by A. N. Revyakina).

Keywords: contemporary poetry, military poetry, poetry of Donbass, Anna Revyakina, «The Great Blockpost».

Как любое молодое литературное явление, современная военная поэзия не имеет устойчивого терминологического обозначения. В научной литературе, как и в средствах массовой информации, сегодня можно встретить такие наименования, как «Z-поэзия», «поэзия Донбасса», «поэзия СВО». Появляются и авторские термины-неологизмы, например «поэзия СВОйны» в монографии доктора филологических наук И. И. Плехановой: «В нем трагизм схватки с бывшими «своими» и неполнота общего участия — война только для тех, для кого она своя. В нем «свивание» воли долгом, и крик невыносимой боли, и признание, что надо «своить» — отвоевать, сделать, вынести. В нем спотыкающееся начало, кричащее во весь рост первыми буквами, и жесткое движение к победе — малыми, твердыми шагами. Таков образ истории» [1, 4].

В то же время перечисленные выше термины нельзя назвать абсолютными синонимами. Так, «Z-поэзия» воспринимается сегодня многими читателями как агитационное явление, объединяющее крайне разнородные тексты с разной степенью художественной ценности. По этой причине некоторыми поэтами высказывается мысль о необходимости аполитичного осмысления поэзии Донбасса: «...Поэзия Донбасса, как и вообще всё, что ассоциируется с этим многострадальным регионом, к сожалению,

стала объектом, инструментом некоей идеологической работы, прилепилась к чему-то. А поэзия — это явление самостоятельное. Она не может вызываться даже такими драматичными событиями», — считает донецкий поэт и критик И. И. Волосюк [2].

У Z-поэзии и военной поэзии Донбасса, кроме того, разные хронологические рамки: Z-поэзия берет начало в 2022 году, к тому времени военная тема в поэзии Донбасса развивалась уже в течение восьми лет, если вести отсчет от «Русской весны» 2014 года (показательно, что именно этот временной период — с 2014 по 2022 — охватывают две антологии современной военной поэзии — «Великий Блокпост» и «Воскресшие на Третьей мировой»).

Обозначение «поэзия Донбасса» также имеет свои недостатки, хотя бы потому, что дано по «географическому» признаку, тогда как множество современных поэтов, которые посвящают свои произведения донецкой земле, не были рождены и даже не проживали в этом регионе (существенным в данном случае является скорее единство тематики и проблематики, а не география проживания авторов). Однако оно позволяет уйти от политического взгляда на современную военную поэзию, от разговора о ней исключительно как об инструменте пропаганды, позволяет рассмотреть ее с собственно литературоведческой точки зрения.

Существует несколько сборников донбасской поэзии, которые дают возможность составить пред-

ставление об этом явлении. Первый из них — это сборник «Мы», изданный в 2019 году, составленный поэтом, литературным критиком и публицистом Кареном Джангировым и включающий имена как советских (Н. С. Анциферов, В. Г. Калининко, Н. Г. Хапланов), так и современных поэтов. Антология вышла в свет еще до начала СВО, однако уже она обозначила взгляд на вооруженный конфликт в Донбассе как на событие, меняющее ход истории, по-новому «собирающее» мир. Об этом говорит в том числе и содержащийся на обложке книги слоган: «Донбасс — точка сборки».

В 2023 году почти одновременно вышли два сборника, окончательно утвердившие представление о том, что военная тема всерьез и основательно входит в русскую литературу: это антология донецкой поэтессы Анной Ревякиной, и антология русской военной поэзии «Воскресшие на Третьей мировой» (составители: А. Ю. Колобродов, З. Прилепин и О. В. Демидов).

Сборник «Великий Блокпост» включил в себя стихотворения сорока пяти авторов, чьи имена так или иначе связаны с судьбой Донца и среди которых присутствуют как профессиональные поэты и писатели, так и журналисты, блогеры, военкоры, солдаты СВО. Сборник разделен на главы по хронологическому принципу: первая из них — «Предчувствие войны» — включает стихотворения 1980-2000-х годов, далее следуют главы, охватывающие период с 2014 по 2022, наконец, завершающей является глава «Позывной Поэт», в которой собраны стихотворения участников СВО. Таким образом, составители сборника присовокупляют к трем годам спецоперации еще и восемь лет вооруженного конфликта в Донбассе, объединяя эти события. «Эпоха сменилась мгновенно — 24 февраля 2022 года, но не вдруг. Ее готовили поэты, начиная с 2014 года, и даже раньше <...> Антология намеренно разделена по годам... Это словно бы поэтический учебник истории...» — так объясняется композиционный замысел книги во вступительной статье, написанной А. Ревякиной [3, 18].

Война — центральная тема сборника — раскрывается в ином, по сравнению с лирикой периода Великой Отечественной, ключе. Поэзия 40-х годов XX века воспевала благородную ярость по отношению к врагу, в этой войне был четко обозначен противник (например, в знаменитом стихотворении В. И. Лебедева-Кумача: «С фашистской силой темною, / С проклятою ордой»). В современной поэзии Донбасса редко появляется четко очерченный образ врага, стихотворения лишены пафоса ненависти к противнику. Основным настроением является сожаление, горечь, скорбь оттого, что оказались трагически разделены два братские народа, имеющие общие культурные и исторические кор-

ни, общее героическое прошлое. Отчетливо мысль о глубинном родстве враждующих сторон выражена в стихотворениях Марии Ватутиной: «Повесь фотографии прадедов перед собою. / Их трое. Четвертый сокрыт вековой слепотою. / Один в вышиванке, другой в гимнастерке, а третий в шинели. / И все — воевали. Вот, снимки одни уцелели» [3, 356]. Память о советском прошлом как о времени единения русских и украинцев отражена в сюжете стихотворения «Короткий волос, вид потусторонен...»: сын-украинец привозит с войны молодую жену — «москвичку, медсестру» [3, 293], и мать, несмотря на свой суровый нрав, тепло принимает невестку в семью. В стихотворении 2023 года «Украина, прощай!», не вошедшем в антологию, лирическая героиня М. Ватутиной признается в любви украинской земле и украинской культуре, переживая войну как предательство близкого человека.

Своеобразно преломляется мысль о войне как об общей беде, разделяющей Россию и Украину, в лирике поэтов — участников СВО, для которых враг — это, казалось бы, не абстрактный образ, а вполне осязаемая и страшная реальность, а ненависть к нему — естественная в ситуации войны эмоция. Так, в стихотворении Григория Егоркина «Храни меня...» солдат получает от комбата трофейную кевларовую каску, на подкладе которой выжжена надпись «Христос храни меня» (сохранена авторская пунктуация). Надевая ее, герой задумывается о судьбе ее прежних владельцев, о равенстве всех солдат перед лицом судьбы и высших сил:

И кто же, палец сняв с курка,
На каске жег тавро?
Андрей, наводчик «василька»?
Телефонист Петро?
Максим ли, Ян крестили лоб
под гуд свинцовых ос?
Шептали, падая в окоп:
«Храни меня Христос»...
Где ты жужжишь, моя оса,
Отсчитывая дни?
Трофей надвину на глаза:
«Христос меня храни» [3, 416].

Война изображена донбасскими поэтами как явление онтологического порядка, авторы и герои стихотворений задумываются не только о ее политическом и историческом значении, но и о ее бытийном смысле, наследуя в этом традициям классиков XX века. Война понимается как неизбежность, как испытание воли, терпения, сил русского человека, которое нужно с честью выдержать. Такое понимание делает актуальными слова А. Платонова, почти 80 лет назад написавшего: «...Раз уж война случилась, то в наших людях открылась волшебная сила, использующая и самое войну для воспитания себя в терпении, в труде и в подвиге, для познания нового мира» [4, 559-560].

Многими авторами, стихотворения которых представлены в сборнике, война воспринимается как некий рубеж двух эпох, событие, призванное разделить на «до» и «после» жизнь русского человека, заставить его переосмыслить прошлое и стать другим. Война вырывает современного человека, убаюканного ощущением собственного комфорта, из рая бездумного потребительства, заставляет его задумываться о смерти, а следовательно, о смысле его жизни, осознать границы добра и зла:

Если не пить, то можно сойти с ума.
Я и не пью. Я и почти сошел,
Глядя на эти нравы и времена,
Кроха не знает, что плохо, что хорошо,
Если что и спасет — так только война.
Только война расставит все на места,
Только война и только враг у ворот... [3, 30]

Мысль о необходимости перемен и о неготовности к ним звучит в стихотворениях Дмитрия Мурзина («Коротка дистанция, как кольчужка, / а мы еще не начали запрягать» [3, 31]), Александра Кораблева:

А мы? А мы пока все те же:
Все те же крики на манеже,
и тот же смех, и ужас тот —
Единый лоб, единый рот...
Но что-то все-таки, но что-то
Встает из нас, как из болота,
Встает и голос подает,
И спать ночами не дает.
Один несчастный век кончался,
другой еще не начинался... [3, 27]

Война изображается как событие, «расставляющее все по местам», событие, которое через страдания приводит человека к перерождению. Так формируется центральный мотив всей донбасской поэзии военного времени — мотив воскресения. Само заглавие сборника «Великий Блокпост» содержит словесную игру, одновременно намекая на роль Донбасса в конфликте между Западом и Россией (блокпост — вооруженный заградительный пункт) и на великий пост как духовный подвиг христианина. О важности пасхального кода для донбасской поэзии можно судить уже по названиям стихотворений: «Донбасская Пасха», «Весна. Внезапная, как смерть» (Елена Заславская), «Пасхальное» (Дмитрий Молдавский), «Город ночной, пасхальный, Церковь Бориса и Глеба...» (Вячеслав Троекуров) и др. Появление мотива Пасхи отчасти связано с историческими событиями 2014 года, русской весной и сопряженными с ней надеждами на самостоятельность Луганска и Донецка. Однако он связан и с более глубокими смыслами: с надеждой на ненеправоту тех жертв, которые влечет за собой война.

К Пасхе и мотиву воскресения отсылает и название антологии «Воскресшие на Третьей мировой», являющееся первой строкой из стихотворения донецкого поэта и священника Дмитрия Трибушно-го. Финал стихотворения, в котором жертвы войны

сравниваются с упавшими в землю зернами («Зарытые в планету как зерно / Для будущих счастливых поколений» [5, 357]), с одной стороны, утверждает мысль о том, что страдания и потери военного времени не напрасны, но в то же время «открывает... трагическую правду странной восьмилетней войны — предательство подвига, долгую невосребованность героической жертвы» [1, 32].

В антологии «Великий Блокпост» с мотивом воскресения связаны образы зерна, колоса и хлеба, мотив прорастания из зерна. Этот мотивно-образный комплекс, с одной стороны, высвечивает антигуманную сущность войны. Смыслы зерна и хлеба как призванных дарить жизнь, насыщать, в этом случае инвертируются. Хлеб и зерно несут не насыщение и жизнь, а наоборот, голод и смерть. Так, в стихотворении Александра Курапцева технология организации цветных революций метафорически описана как процесс взращивания семян. Войну взращивают, как овощи на огороде:

Чтобы вырастить большую спелую войну
Нужно сперва подготовить почву
Удобрять ее взрыхлять и очищать от всяких мирных сорняков
Затем вырыть удобную лунку конфликта
И посадить туда сразу несколько семян-войнушек...
Затем семена войны следует хорошенько полить кровью
Жертвенных невиноватых
И семена тут же пустят корни... [3, 331].

Образы зерна, муки, хлеба создают апокалиптическую картину перевернутого, искаженного мира: «устала земля, на полях / посев костяной прорастет» (Александра Хайрулина [3, 228]), «Сгрузи себя в подвал картошкой до весны. / Бог весть, чем прорастешь» (Наталья Хаткина [3, 20]). Появляется образ истории как мельницы, которая перемалывает человеческие судьбы, уничтожает личностное начало в человеке: «История желает перемен / и крутит, крутит, крутит черный жернов. / Мы стали черным хлебом на войне, / а были... были золотые зерна» (Елена Заславская [3, 50]); «Мельницы мелют верно. / Кто из муки родится? / Кончилось время первых, / вместо крови водица» (Владислав Русанов [3, 255]). В стихотворениях Егора Воронова «Дождь» [3, 384], Елены Заславской «Черный хлеб» [3, 50] возникает образ черного или горького хлеба войны.

Однако в некоторых текстах присутствует и евангельский смысл зерна как необходимости смерти, необходимости жертвы ради будущей жизни. Так, в стихотворении 2015 года Елены Заславской на политей кровью земле вырастает новая Республика: «Так рождается Республика: / кровь мешается с землей». Надежда на обретение новой, свободной жизни даже такой страшной ценой, осознание бытийной значимости происходящего («Вырастает Новороссия, / выходя из бурь и гроз, / нависает звездным космосом / наших былей, наших грез») обуславливает и иное, по сравне-

нию с обозначенными выше примерами, отношение человека к собственной смерти: «Коль умру — взойду колосьями / теплых золотых хлебов» [3, 91].

Как и в литературе 1940-х годов, в современной поэзии о войне осмысливается роль русского слова, которое предстает не просто как символ национальной культуры и идентичности, как оберегаемая от врага духовная ценность (каким оно выступало, например, в лирическом шедевре Анны Ахматовой: «Свободным и чистым тебя пронесем, / И внукам дадим, и от плена спасем»), но как оружие. Метафора «поэт на войне» в донбасской лирике утрачивает свой образный смысл, отражая изменившиеся, в сравнении с прошлым веком, средства ведения войны, которая сегодня нуждается в непрерывном информационном освещении происходящих событий и потому требует присутствия на фронте военкоры, журналисты, военных блогеры. Динамика изменения образа русского слова от нуждающегося в защите к слову как оружию на войне отражена в стихотворении Алексея Шмелева: «...они пришли не за тобой — / они за словом, / стихами Пушкина пришли, / Толстого прозой...»; «Толстой и Пушкин на войне — в столице пусто» [3, 317-318].

Метафора «слово — оружие» присутствует в стихотворениях Германа Титова: «Но сражается русское слово / на полсердца всегда впереди» [3, 323]; Александра Сигиды: «Наши книги — бомбы!» — и не говори» [3, 303]; Марии Ватутиной: ...Мое стихотворение / — не волшебная палочка, а тротил. / Оно — оружие дальноточное, / Реактивный снаряд. Оно — любовное, любовное / Попадание в оружейный склад» [5, 52]. При этом наблюдается и обратный переход смыслов: слово становится оружием, но и оружие поэтизируется, война сравнивается с искусством. Так, Игорь Караулов называет поэтами военных лидеров «Народного ополчения Донбасса»:

«Назовите молодых поэтов», —
попросил товарищ цеховой.
Назову я молодых поэтов:
Моторола, Безлер, Мозговой.
Кто в библиотеках, кто в хинкальных,
А они — поэты на войне.
Актуальные из актуальных
и контемпорарные вполне [3, 74].

На примере последнего стихотворения хорошо заметны особенности языка новой военной поэзии. Это, во-первых, активное вхождение в нее новой лексики, преимущественно военной тематики. Особенно ярко это черта проявляется в последнем разделе антологии, написанном поэтами — участниками СВО

и потому содержащем множество аббревиатур, обозначающих виды оружия: ПКМ, СВД, ВОГ и т.д. В их поэзию активно проникает военный сленг: «ноль», «двухсотый», Дебаль (Дебальцово). Во-вторых, это игра слов, основанная на множественности значений: в стихотворении И. Караулова музе лирической поэзии Эвтерпе дарят гвоздики, пионы и тюльпаны (названия военной техники), танки из стихотворного жанра японской поэзии превращаются в военные машины. Похожим образом в стихотворении Александра Сигиды слово из молодежного сленга «бомба», которым герои оценивают качество русских книг, звучит двусмысленно, поскольку встроено в контекст, напоминающий ситуацию угрозы ракетной опасности («угроза», «гонят в катакомбы»).

Объединяя стихотворения, созданные на протяжении длительного исторического периода (с 1980-х по 2022), антология «Великий Блокпост» выстраивает их в единый метасюжет, поворотными моментами которого являются покаяние, смерть и ожидание будущего воскресения: осознание катастрофы, вызванной отказом страны от своей идентичности, война и надежда на победу. Написанный очень разными поэтами, разных поколений и статусов, военкорами, музыкантами, блогерами, профессорами-филологами, журналистами, солдатами, слесарями (Евгений Мокин) и шахтерами (Александр Савенков), сборник воспринимается как целостный текст, объединенный идеей победы жизни над смертью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плеханова И. И. Поэзия и проза СВОиной: Сборник статей / И. И. Плеханова. — Ульяновск: УлГТУ, 2025. — 243 с.
2. Волосюк И. И. Поэзия Донбасса. — Режим доступа: <https://godliteratury.ru/articles/2022/10/02/poeziia-donbassa-chast-i> (дата обращения 28.04.2025)
3. Великий Блокпост. Антология донбасской поэзии 2014-2022 гг. — СПб.: Питер, 2023. — 432 с.
4. Платонов А. П. Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика / А. П. Платонов / Сост., комментарии Н. В. Корниенко. — М.: Время, 2011. — 720 с. (Собрание).
5. Воскресшие на Третьей мировой. Антология военной поэзии 2014-2022 гг. — СПб.: Питер, 2023. — 416 с.
6. Матвеева Ю. В. Поэзия Донбасса как документ и свидетельство / Ю. В. Матвеева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2023. — Т. 29. — № 2. — С. 5-20.
7. Кузнецов И. В. Традиция русского модерна в современной военной поэзии / И. В. Кузнецов // Идеи и идеалы. — 2024. — Т. 16. — № 2-2. — С. 383-397.

Воронежский государственный университет

Грязнова А. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

E-mail: gryaznova@phil.vsu.ru

Voronezh State University

Gryaznova A. Yu., Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of the Russian Literature of the 20th and 21st Centuries, Theory of Literature and the Humanities

E-mail: gryaznova@phil.vsu.ru